

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-2-14

УДК 338(09)(571.56-13)

ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЮЖНОЙ ЯКУТИИ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА

Ермолаев Т.С, Акинин М.А.

Статья посвящена исследованию исторических этапов промышленного освоения Южной Якутии – основного плацдарма «новой» индустриализации республики в первой четверти XX1 в.. Авторы ставят в качестве основной цели извлечение уроков из исторического опыта предыдущих волн индустриального развития Якутии. Акцентируется внимание на необходимости перехода от экстенсивной к интенсивной стратегии модернизационных процессов в регионе как залого их успешной реализации. Основным выводом является положение о том, что «новая» индустриализация не вправе повторять ошибок предыдущих этапов промышленного развития и должна ориентироваться на ресурсосберегающие технологии, использование местных трудовых ресурсов и улучшение качества жизни человека.

Ключевые слова: индустриализация, исторический опыт, индустриальная трансформация, промышленное освоение, инвестиционные проекты, природные ресурсы, человеческий потенциал, экстенсивность, интенсивность.

INDUSTRIAL TRANSFORMATION OF SOUTH YAKUTIA IN CONTEXT OF HISTORICAL EXPERIENCE

Ermolaev T.S., Akinin M.A.

The article deals with the historical stages of industrial development of South Yakutia - the main springboard "new" industrialization of the republic in the first quarter of the XXI century. The authors pose the main aim of learning lessons from the historical experience of previous waves of industrial development of Yakutia. They stress the need for the transition from an extensive to an intensive strategy of modernization process in the region as a key to their success. The main conclusion is the proposition that the "new" industrialization of Yakutia may not repeat the mistakes of the previous stages of industrial development and the need to focus on resource saving technologies, the use of local labor resources and improving the quality of human life.

Keywords: industrial development, historical experience, the industrial transformation, investment projects, natural resources, human capital, extensiveness, intensity.

Территория Южной Якутии в ее современных географических очертаниях впервые была исследована экспедицией Василия Пояркова в 40-ые годы XVII в. Отсюда путь русских землепроходцев пролегал в Приамурье, где напрямую столкнулись геополитические интересы расширяющегося Русского государства и могучей Цинской империи, что привело к подписанию в 1689 г. Нерчинского договора. По нему Россия вынуждена была уступить Китаю значительную часть территории, освоенную русскими в Приамурье[5,с.331]. Южная Якутия надолго превратилась в приграничную зону, что затрудняло ее изучение. Стремление России укрепиться на Дальнем Востоке в XIX в. вызвало ряд научных и военных экспедиций по исследованию еще не освоенных и

малоизученных земель. Огромную роль в первом комплексном исследовании Южной Якутии сыграла секретная экспедиция Генерального штаба под руководством подполковника Н.Х. Агте в 1849-1852 гг.[1,с.68]. Главным результатом ее работы стала подробная топографическая съемка Станового хребта и южной части Якутской области. Присоединение Приамурья, открытие золота в районе бассейна реки Зеи вызвали неподдельный интерес у геологов и старателей к северным отрогам Станового хребта. В 90-ые годы XIX в. здесь производятся интенсивные изыскательские работы, что приводит к открытию богатейших месторождений золота и началу промышленного освоения Южной Якутии. В некогда практически безлюдную местность, в надежде заработать и разбогатеть, стали прибывать приисковые рабочие, разорившиеся крестьяне, люди с криминальным прошлым. Но революции 1917 года и гражданская война нанесли серьезный удар по золотодобывающей промышленности. Послереволюционная разруха привела почти к полному прекращению эксплуатационных работ, люди стали покидать прииски.

Несмотря на сложную военно-политическую обстановку, I Всеякутский учредительный съезд Советов принимает историческую резолюцию о создании в Якутии обрабатывающей и добывающей промышленности. Но это невозможно было сделать без широкомасштабных геологических исследований. В апреле 1924 г. правительство Якутской АССР обратилось к Академии наук СССР с просьбой организовать изучение производительных сил республики. Для практического исследования территории республики создается специальная Якутская экспедиция, которая в течение 1925-1930 гг. обследовала обширные районы республики, в том числе и Южную Якутию[7,с.5]. Собранные материалы показали, что бассейн р. Алдан является богатейшей минерально-сырьевой базой Якутии. В целом, 30-ые годы XX в. в истории республики знаменательны бурным развитием золотодобывающей промышленности на Алдане и связанным с нею строительством Амуро-Якутской автомобильной трассы (АЯМ). Найденные совершенно случайно во

время дорожных работ угольные пласты будущего Чульмаканского месторождения уже с 1932 г. стали объектами полукустарных разработок. Возможность строительства на базе данного месторождения небольшого металлургического комбината рассматривалась на состоявшейся в феврале 1941 г. в Академии наук СССР конференции по изучению производительных сил республики. Правда, выступивший с основным докладом академик И.П.Бардин предложил строительство комбината на базе ботуомских железных руд, расположенных на левом берегу Лены в 90-100 км. выше Якутска. Данное предложение нашло поддержку в правительственных кругах и за два дня до начала войны вышло Постановление СНК СССР, предусматривавшее строительство небольшого металлургического завода вблизи столицы республики. Между тем в Южной Якутии трестом «Якутзолото» начались специальные поисковые работы с целью выявления месторождений каменного угля для обеспечения потребностей АЯМа и Амурской железной дороги. Весной 1941 г. пробы, взятые на Чульмаканском месторождении, подтвердили, что уголь пригоден для получения металлургического кокса. Эти сведения привлекли к региону пристальное внимание, поскольку это был первый и единственный коксующийся уголь на территории страны восточнее Байкала.

Дальнейшим планам исследования промышленного потенциала Южной Якутии помешала война. Далекая северная республика внесла достойную лепту в укрепление военной экономики. Якутия в годы тяжелых испытаний давала стране почти пятую часть общесоюзной добычи золота, которая осуществлялась двумя трестами – «Джугджурзолото» и «Якутзолото». Трест «Алданслюда» поставлял около 25% всей добываемой в стране слюды-сырца, которая шла для изготовления военной оптики. В годы войны на территории республики началась добыча исландского шпата, работали фабрики по обогащению оловянной руды[12,с.23]. На золотодобывающих предприятиях очень остро стоял кадровый вопрос в связи с массовым уходом рабочих-мужчин на фронт, несмотря на наличие «брони» стратегически важных

объектов. Если трест «Джугджурзолото» сумел сохранить в основном свой кадровый состав, то иначе складывалась ситуация в другом флагмане золотодобычи – тресте «Якутзолото», базирующемся в Алдане. В 1943 году в нем, например, осталось всего 18% кадровых рабочих[2,с.1]. Чтобы не останавливать добычу, приходилось использовать женский труд. Многие женщины освоили тяжелые профессии забойщика, бурильщика, откатчика. Часть старательских артелей состояла исключительно из женщин. 17 мая 1942 года в окружной газете «Алданский рабочий» опубликовано письмо учащихся средней школы №19 прииска «Открытый» ко всем школьникам Алданского округа с призывом выйти на золотодобычу в период летних каникул. В этой школе было сформировано семь бригад[15,с.56]. В этом же году на золотодобывающих предприятиях пришлось ввести 10-ти часовой рабочий день. Ряд учреждений переносили начало работы на более ранние часы, чтобы вечернее время использовать для помощи золотодобытчикам. Обычно это составляло 3-4 часа. Местная промышленность Алдана также внесла посильный вклад в дело Победы. За время войны пущен в действие мыловаренный завод, который только в 1942 году произвел 1432 кг. мыла. Функционировала спичечная фабрика, районный промкомбинат по выпуску стройматериалов. Многообразной становилась продукция различных артелей. К примеру, артель «Алдан-кустарь» освоила выпуск ученических ручек и деревянных ложек[11,с.17]. За военные годы объем валовой продукции местной промышленности увеличился на 58,8%. В итоге развития местной промышленности Якутия значительно сократила завоз товаров и продовольствия. За годы войны республика сдала государству почти пятую часть общесоюзных заготовок пушнины, около 2 млн. пудов рыбы и других продуктов сельского хозяйства. Основную тяжесть сельскохозяйственного труда вынесли женщины, старики, подростки. Жизнь даже в глубоком тылу была неимоверно тяжелой, что привело к значительной смертности населения. К 1 января 1945 г. по сравнению с данными переписи 1939 г. население Якутии

сократилось на 55,6 тыс. человек или на 13,5%. От голода и болезней особенно сильно пострадало крестьянство. Если в 1939 г. на селе проживало 301,6 тыс. человек, то в 1945 г. их осталось 211,2 тыс. человек. Демографические последствия войны оказались настолько губительными для якутского народа, что и к концу 50-х годов его численность не достигла довоенного уровня. По переписи 1939 г. в республике проживало 233,3 тыс. якутов, то в январе 1959 г. зарегистрировано 226,1 тыс. [14, с.309]. Таким образом, война очень дорого обошлась для народов Якутии, которые находились в далеком тылу. Несмотря на все потери и лишения, жители республики, сражаясь на фронтах, самоотверженно работая в тылу, внесли достойный вклад в Победу над фашизмом.

Первые послевоенные годы положили начало формированию Южно-Якутского территориально-производственного комплекса. Сложные природно-климатические условия Якутии, ее огромная территория, недостаточно развитая транспортная сеть, крайне ограниченные трудовые ресурсы определили на долгие годы особый, так называемый очаговый характер размещения промышленности. Хозяйство Якутии развивалось не путем равномерного развития всей территории, а путем освоения отдельных ее частей, на которых разрабатывались месторождения полезных ископаемых. При этом хозяйственная самостоятельность республики была ограничена вмешательством сначала союзных наркоматов, затем - министерств. В пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 гг. предлагалось расширить геологоразведочные работы в восточных районах СССР в целях дальнейшего увеличения промышленных запасов железных руд и металлургического сырья. Состоявшаяся в марте 1949 г. XVI Якутская областная партийная конференция поручила обкому ВКП(б) и правительству республики разработать план развития производительных сил региона на долгосрочную перспективу. В качестве приоритетной задачи ставилось освоение месторождения коксующихся углей в Южной Якутии,

расположенного в непосредственной близости от железной руды, что создавало вероятную базу для строительства крупного металлургического завода[17,л.17]. Такой подход полностью отвечал директиве партии о развитии тяжелой промышленности на востоке страны, в районах, находящихся в непосредственной близости к источникам сырья и потребления. Однако имеющихся на тот момент фондовых геологических материалов и других источников оказалось явно недостаточно для серьезной аргументации в пользу формирования на юге Якутской АССР новой металлургической базы всесоюзного значения. Это обстоятельство особенно ярко проявилось в ходе острой дискуссии на совместном совещании ученых и представителей Якутского обкома партии, состоявшейся в Институте экономики АН СССР в июле 1949 г. Специалисты института настаивали на том, что республика не может претендовать на создание базы черной металлургии на своей территории из-за недостаточности трудовых ресурсов, неприспособленности коренного населения для работы в тяжелой промышленности, а также суровых природно-климатических условий. Несмотря на это, совещание высказалось в поддержку предложений по изучению возможной сырьевой базы черной металлургии в районе Алдана – Чульмана. В этот же период произошло открытие Нерюнгринского месторождения углей. В 1951 г. геологи Г.Ю.Лагздина и О.А.Трещалова выявляют пласт «Пятиметровый», а на следующий год Л.М.Минкин обнаруживает пласт «Мощный». В связи с этим создается Нерюнгринская геолого-разведочная партия и в устье р.Нерюнгра появляются первые палатки, ставшие впоследствии основой будущего поселка с одноименным названием. В 1956 г. Совет по изучению производительных сил АН СССР представил технико-экономический доклад «По вопросу о создании новой угольно-металлургической базы в районах восточнее озера Байкал», где отмечалось, что выявленные месторождения железных руд и коксующихся каменных углей Южной Якутии позволяют создать новое угольно-металлургическое предприятие на востоке страны. Себестоимость тонны

обогащенного угля концентрата при карьерном и шахтном способах добычи углей в Южной Якутии должна была составить 5 руб.80 коп.(для сравнения: в Кузбассе - 7 руб.80 коп., в Караганде - 7 руб.50 коп., в Донбассе - 14 руб.70 коп.)[8,с.82]. Для строительства новой угольно-металлургической базы на востоке страны требовались огромные финансовые и материальные ресурсы. Однако в это же время в Западной Сибири обнаруживаются богатейшие запасы нефти и газа, что вызывает перекачку средств из угольной промышленности в нефтегазовую.

Нерюнгринские угли могли использоваться не только для создания металлургической базы Дальнего Востока и как энергетическое топливо для потребностей региона, но и для экспорта в страны Азиатско-Тихоокеанского региона, в частности в Японию, которая являлась крупнейшим потребителем коксующихся углей. С середины 60-ых гг. деловые круги Японии стали активно зондировать почву на предмет начала разработки угольных месторождений Южной Якутии.. 22 апреля 1974 г. впервые в истории экономических отношений между СССР и Японией подписан межправительственный протокол о предоставлении советской стороне долгосрочного кредита в размере 1 млрд.50 млн. долларов. Эти средства распределялись следующим образом: 450 млн. долл. шли на разработку Южно-Якутского месторождения коксующихся углей, 550 млн. долл. для реализации соглашения о поставках леса и лесоматериалов, 100 млн. долл. для дополнительной геологоразведки месторождений природного газа[В счет погашения кредита Советский Союз был обязан в течение 20 лет поставить 104 млн.т. коксующегося угля или в среднем от 3,2 до 5,5 млн.т. ежегодно, начиная с 1983 г[16,с.192-193].

К 60-м гг. XX в. угольная промышленность заняла важное место в системе народного хозяйства Якутской АССР. Уголь составлял уже значительную долю в топливно-энергетическом балансе республики. Но отсутствие единого специализированного руководства шахтами и разрезами являлось основной причиной технической отсталости. Угледобывающие

предприятия республики находились в подчинении различных министерств и ведомств и не имели единого плана технического развития, были слабо оснащены горным оборудованием и транспортными средствами. Отработка запасов проводилась по отдельным локальным проектам без каких-либо перспектив на дальнейший рост добычи угля и без соблюдения правил техники безопасности. Для наведения надлежащего порядка в угольной отрасли республики в 1966 г. создается трест «Якутуголь» с прямым подчинением Министерству угольной промышленности СССР. Учитывая острейший дефицит специалистов с высшим образованием, руководство нового треста сразу же стало проводить целенаправленную кадровую политику. В массовом порядке началось привлечение высококвалифицированных специалистов и рабочих, в первую очередь, из угледобывающих регионов страны. Набор рабочей силы из-за пределов республики привел к интенсификации миграционных потоков. Изменилось соотношение городского и сельского населения. С января 1959 г. по январь 1965 г. население Якутии выросло на 25,4%, в том числе городское - на 41,2% [6, с.260]

Процесс интенсивного промышленного развития северных территорий Сибири и Дальнего Востока и освоения зоны Байкало-Амурской железнодорожной магистрали в сложных природно-климатических условиях вызвал к жизни необходимость создания системы территориально-производственных комплексов (ТПК). Территориально-производственные комплексы должны были представлять собой совокупность экономически связанных между собой производственных предприятий и сооружений инфраструктуры, сосредоточенных на определенной территории. Если в 50-60-е гг. XX в. производственная сфера всегда опережала социальную инфраструктуру и мало кто уделял внимание проблемам окружающей среды, то в 70-е гг. XX в. возникло осознание того, что ТПК должен сбалансировать системы «производство-социальная сфера», «основное производство-круг обслуживающих отраслей» и «производственная сфера-окружающая

среда»[3,с.7]. Первым экспериментальным полигоном, на котором испытывались новые методы комплексного освоения северных территорий, стал Южно-Якутский территориально-производственный комплекс (ЮЯТПК). На первом этапе (1975-1985 гг.) планировалось создание мощного Южноякутского угольного комплекса в составе: Нерюнгринский угольный разрез с годовой добычей 13 млн.т. угля в год (в том числе 9 млн. т высококачественного коксующегося угля), обогатительная фабрика мощностью 9 млн.т, первая очередь Нерюнгринской ГРЭС мощностью 630 тыс. кВт, железная дорога БАМ-Беркакит-Угольная протяженностью 426 км, соответствующая социальная инфраструктура. Вторым этапом строительства ЮЯТПК планировалось начать в XII пятилетке с организации железорудной промышленности, а впоследствии и развития базы черной металлургии. Окончательно пустить комплекс на полную мощность предполагалось в первом десятилетии XXI века. Также планировалось создать лесозаготовительную и деревообрабатывающую промышленность и наладить производство апатитового концентрата на основе руд Селигдарского месторождения. [9,с.19].

Сложные горно-геологические и климатические условия региона предъявляли специфические требования к проектированию, строительству и эксплуатации объектов промышленного, гражданского, культурно-бытового назначения, технике и технологии отработки Нерюнгринского месторождения. Над составлением сметно-проектной документации комплекса работало более 100 проектных и научно-исследовательских институтов. В проекте разреза «Нерюнгринский» заложен ряд технических решений, впервые встречающихся в мировой практике при создании горнодобывающих предприятий в экстремальных условиях. Постепенно разрез по своей оснащенности горнотранспортной, буровой техникой и организации горных работ стал самым современным предприятием угольной отрасли страны.

Начало формирования ЮЯТПК привело к необходимости изменения административно-территориальной структуры Южной Якутии. Территория

строящегося комплекса была выделена из Алданского района в самостоятельную единицу. 6 ноября 1975 г. на основании Указа Президиума Верховного Совета РСФСР № 1017 образован Нерюнгринский городской Совет республиканского подчинения с центром в г. Нерюнгри[13,с.96]. Развитие производительных сил региона вызвало бурные демографические процессы. Вследствие острого дефицита трудовых ресурсов в республике потребность в рабочей силе обеспечивалась за счет привлечения кадров из других районов страны. Ежегодно в Якутию прибывало 60-70 тыс. человек. Только за 14 лет (1970-1984гг.) численность населения г. Нерюнгри увеличилась в 13,3 раза[4,с.74]. Но неудовлетворительное решение социальных проблем играло отрицательную роль в формировании трудовых ресурсов стройки и не укрепляло кадровый состав коллективов, работающих на ТПК. За период с 1976 по 1985 гг. прибыло на территорию, подчиненную Нерюнгринскому горсовету, 168080 человек, убыло - 98279 человек (численность населения среднего города), что составляло почти 2/3 от общего числа прибывших.[10,с.109]. Если учесть, что на обустройство каждого человека в Якутии затрачивалось в среднем 35-40 тыс. руб., то обратная миграция трудящихся наносила государству невосполнимый материальный ущерб. Несмотря на это, темпы роста населения были стремительными, что позволило Южной Якутии выдвинуться в один из самых заселенных районов не только в республике, но и на всем северо-востоке страны. В условиях интенсивного формирования ТПК и возникающих при этом сложных производственных задач одним из главных факторов привлечения трудовых ресурсов стал высокий, по сравнению с другими регионами страны, уровень материального стимулирования. Здесь вводится районный коэффициент к заработной плате работающих в размере 1:7 (в близлежащих районах республики применялся коэффициент 1:4). Строителям комплекса предоставлялись льготы, установленные для лиц, проживающих в районах Крайнего Севера: им выдавалось единовременное пособие в размере 500 руб. и кредит на хозяйственное обзаведение с

последующим погашением в течение трех лет; предоставлялось право целевого вклада на приобретение автомашины, вступление в жилищные кооперативы в различных районах страны и др. Однако, с самого начала создания ЮЯТПК было допущено серьезное отставание жилищного строительства. Вновь прибывающие рабочие жили в палатках, затем во временках (так называемых «балках»), малоприспособленных к суровым природно-климатическим условиям Севера. Все это, несомненно, играло отрицательную роль в формировании трудовых ресурсов комплекса.

Реальностью тех лет являлось непосредственное партийное руководство экономикой. Партия направляла в Южную Якутию коммунистов - специалистов различных отраслей народного хозяйства, имевших большой опыт руководства. Центральный комитет ВЛКСМ объявил строительство угольного комплекса Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. На самых ответственных участках производства трудились десятки комсомольско-молодежных коллективов. В строительстве угольного комплекса участвовали представители более 70 национальностей со всего Советского Союза. И все же, несмотря на пристальное внимание к стройке со стороны партийных и советских органов, имелись серьезные проблемы организационно-управленческого характера. Довольно частыми являлись простои из-за несвоевременных поставок оборудования и выхода из строя техники, не рассчитанной для работы в экстремальных условиях. Управление промышленностью в стране, как известно, базировалось на отраслевом принципе, а реализация инвестиционных программ формирования ЮЯТПК предполагала комплексный характер. В результате распыления средств по министерствам и ведомствам шло серьезное отставание в строительстве объектов социально-бытовой инфраструктуры. Система управления строительством комплекса изначально не предполагала сочетание отраслевого и территориального принципов, что во многом не позволило завершить строительство угольно-металлургической базы страны до распада СССР.

Однако, несмотря на все просчеты, создание Южноякутского угольного комплекса позволило обеспечить углем не только потребности республики и прилегающих к ней регионов, но и осуществлять крупные экспортные поставки угля за границу. Для дальнейшей реализации намеченных планов по созданию металлургической базы на территории Южной Якутии не хватило ни средств, ни времени. ЮЯТПК стал последней грандиозной стройкой уходящей советской эпохи.

Из четырех волн индустриализации Якутии три начинали свой путь на юге республики. Здесь накоплен богатый исторический опыт промышленного освоения северных территорий. Поэтому чрезвычайно важно использовать уроки предыдущих волн индустриального развития Южной Якутии, чтобы не допускать тех ошибок и просчетов, которые были сделаны. Раньше при освоении сложных территорий шли по экономному пути точечного освоения. В начале XXI в. иссякли минеральные ресурсы в тех точках, в которых были, и встал вопрос: искать новые залежи или сменить алгоритм освоения и хозяйственного развития республики. «Схема комплексного развития производительных сил, транспорта и энергетики Республики Саха (Якутия) до 2020 года» базируется на новой парадигме развития: переход от очагового к зонально-структурному (кластерному) типу. Это должно привести к фундаментальным сдвигам в экономике и социальной сфере не только Якутии, но и всего Дальнего Востока. Можно констатировать, что первый исторический урок усвоен. Остается надеяться, что также успешно будут решаться другие сложнейшие социально-экономические диллемы, имевшие место в ходе предыдущих этапов индустриализации.

Особое внимание следует обратить, исходя из уроков истории, на опережающее развитие социальной инфраструктуры при строительстве крупных промышленных объектов. При разработке новых месторождений минеральных ресурсов необходимо также применять ресурсосберегающие и экологически безопасные инновационные технологии. Это позволит не только

провести модернизацию региональной экономики, но и обеспечить стабильное функционирование регионального полиэтничного социума.

Экономика северо-востока РФ, потенциал которой в значительной степени направлен на обслуживание экспорта природного сырья на мировой рынок, не может длительное время находиться в состоянии устойчивого развития. Для северо-восточных регионов жизненно необходим переход от ресурсно-экспортноориентированной модели экономики к ресурсно-инновационной. Для этого необходимо формировать региональные кластеры вокруг предприятий, выпускающих продукцию, конкурентоспособную на мировых рынках, оказывать государственную поддержку регионам в привлечении иностранных инвестиций в высокотехнологичные отрасли, учитывать их интересы при формировании внешнеэкономической и таможенной политики.

Успех реализации крупных инвестиционных проектов придаст новый импульс для повышения качества жизни и решения социальных проблем. Вместе с тем нельзя исключить опасность «новой колонизации» при освоении природных богатств Якутии, когда совершенно игнорируются интересы населения и местная специфика, а территория, как и прежде, продолжает оставаться «сырьевым придатком» Центра. Реализация крупных инвестиционных проектов неизбежно привлечет в республику десятки тысяч трудовых мигрантов, что способно превратить регион в очаг острой социальной нестабильности и межнациональной напряженности. Чтобы избежать рецидивов «колониального» подхода и обеспечить цивилизованный старт нового этапа масштабного освоения ресурсного потенциала региона, необходимо предусмотреть полнокровное участие местного населения. Для этого в республике имеются значительные резервы рабочей силы и стремление местных кадров к участию в проектах и повышению своего профессионального уровня. Необходимо создать эффективную, быстро реагирующую на потребности рынка труда систему подготовки и переподготовки кадров. Вместе

с тем следует признать, что для успешной реализации грандиозных инвестиционных проектов на северо-восточных территориях необходима активная государственная политика по привлечению и закреплению высококвалифицированных кадров.

Процессы индустриальной трансформации Южной Якутии в контексте исторического опыта позволяют выделить их глубинную суть, определить системообразующие параметры экстенсивной и интенсивной стратегии развития региона, республики и страны в целом. Одним из определяющих критериев различения этих двух стратегий является отношение к ресурсам: природным, человеческим, материальным, финансовым. Промышленное освоение северных территорий и по сей день демонстрирует подавляющее доминирование экстенсивной модели развития, несмотря на ее стремительно растущую негативную эффективность. К сожалению, сегодня человек продолжает рассматриваться не как цель, а лишь средство, инструмент достижения народнохозяйственных задач.

Раскручиваемые сегодня на территории республики крупные инвестиционные проекты носят сугубо отраслевой характер, предельно технократичны, поэтому нуждаются в беспристрастной научной и, прежде всего, в социогуманитарной экспертизе с учетом быстро меняющихся приоритетов в мировом развитии. Принципиально важно, чтобы главной целью всей экономики стал человек, чтобы все проекты и программы развития территорий республики стали способом улучшения качества жизни, благосостояния человека.

Из всех советских пятилеток фактически выполнена только одна. Из множества комплексных, целевых программ развития страны и регионов выполнены единицы. Постигнет ли Схему-2020 такая же участь – вопрос скорее риторический, тем более в условиях надвигающейся новой волны экономического кризиса. Ясно лишь одно – без реализации геоэкономического потенциала северо-восточных территорий с применением инновационных

технологий и мотивационным привлечением местных трудовых ресурсов российское государство рискует не только впасть в «кому» деиндустриализации, но и безвозвратно утратить восточные геополитические контуры.

Список литературы

1. Агте В.С. Забайкальская экспедиция Генерального штаба 1849-1852 гг. // Вторые Гродековские чтения. Хабаровск, 1999. С. 67-70.
2. Алданский рабочий. 23 ноября 1942 г.
3. Бурханов В.Ф., Глабина Н.К. Проблемы комплексного развития производительных сил зоны Севера // Проблемы Севера. Территориально-производственные комплексы Севера. Вып.21. М. 1983 г. С.5-13.
4. Васильев Я.Т. Формирование и использование трудовых ресурсов Якутской АССР. Якутск. Якутское книжное изд-во. 1990. 172 с.
5. Внешняя политика государства Цин в XVII веке. М.: Наука, 1977. 387 с.
6. Гоголев А.И. История Якутии. Якутск. Изд-во ЯГУ. 2005. 291 с.
7. Еремеев В.Н., Антипин В.Н. Наука в Якутии за 50 лет. Иркутск. 1969. 125 с.
8. Кондаков К.Г. О направлениях развития и размещения промышленности Якутской АССР. Якутск. 1962. 144 с.
9. Кочнев М.П. Нерюнгри: Дневник первого председателя. М. 1997.158 с.
10. Лаппарова И.Ф. Городское население Якутии в условиях интенсивного промышленного освоения. Новосибирск,. 2003. 173 с.
11. Максимов П.С., Ермолаев Т.С. Вклад якутян в победу над фашизмом в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Якутск. Изд-во Якутск. Госуниверсита.1995. 25 с.
12. Национальный архив РС(Я). Ф.1114. Оп.1.Д.237.

13. Округина Л.Д. Из истории административного управления Тимптонского района / Нерюнгринский район: история, культура, фольклор. Якутск 2007. С. 91-97.

14. Петров Д.Д. Якутия в годы Великой Отечественной войны. Ч.2. Трудящиеся Якутии в тылу. Якутск, 1992. 320 с.

15. Степанов П.Д. Идеино-политическая работа Якутской областной партийной организации в годы Великой Отечественной войны. Якутск, 1982. 118 с.

16. Столяров Ю.С. СССР-Япония: валютно-кредитные отношения //Япония. Ежегодник. М., 1982. С.191-193.

17. Филиал НА РС(Я). Ф.3. Оп.105. Д.2.

References

1. Agte V.S. Zabaikalskaya ekspeditsiya Generalnogo shtaba 1849-1852 gg. [Trans-Baikal expedition of General Staff 1849-1852]. *Vtoryie Grodekovskiiye chteniya* [Second Grodekovskii reading]. Khabarovsk, 1999. pp. 67-70.

2. *Aldanskii rabochii* [Aldan worker], (November 23, 1942).

3. Burkhanov V.F., Glabina N.K. Problemy kompleksnogo razvitiya proizvoditelnykh sil zony Severa [The problems of integrated development of the productive forces of the North zone]. *Problemy Severa. Territorialno-proizvodstvennyie kompleksy Severa* [Problems of the North. Regional productive complexes of the North]. Issue 21. M., 1983. pp. 5-13.

4. Vasiliev Y.T. *Formirovanie i ispolzovanie trudovykh resursov Yakutskoi ASSR* [The formation and use of labor resources of Yakut ASSR]. Yakutsk: Yakut book publishing house, 1990. 172p.

5. *Vneshnyaya politika gosudarstva Tsina v XVII veke* [Foreign policy of the Tsing state in the XVII century]. M., 1977. 387p.

6. Gogolev A.I. *Istoriya Yakutiya* [History of Yakutia]. Yakutsk: Publishing house of YSU, 2005. 291p.

7. Ereemeev V.N., Antipin V.N. *Nauka v Yakutiyi za 50 let* [Science in Yakutia for 50 years]. Irkutsk, 1969.125p.

8. Kondakov K.G. *O napravleniyakh razvitiya i razmescsheniya promyshlennosti Yakutskoy ASSR* [About the directions of the development and distribution of industry of Yakut ASSR]. Yakutsk, 1962. 144p.

9. Kochnev M.P. *Neryungri: Dnevnik pervogo predsedatelya* [Neryungri: Diary of the First Chairman]. M., 1997.158p.

10. Lapparova I.F. *Gorodskoie naseleniye Yakutiyi v usloviyakh intensivnogo promyshlennogo osvoeniya* [The urban population of Yakutia in condition of intensive industrial development]. Novosibirsk, 2003. 173p.

11. Maksimov P.S., Ermolaiev T.S. *Vklad yakutyay v pobedu nad fashizmom v Velikoi Otechestvennoi voine 1941-45 gg.* [The contribution of Yakut people to the victory over fascism in the Great Patriotic War of 1941-1945]. Yakutsk: Publishing House of Yakutsk, 1995. 25p.

12. *Natsionalnyi arkhiv RS(Y)* [National Archive of the Republic of Sakha (Yakutia). F.1114. Reg.1.D.237.

13. Okrugina L.D. *Iz istoriyi administrativnogo upravleniya Timptonskogo rayona/Neryungrinskii rayon: istoriya, kultura, folklor* [From the history of the district administration of Timptonskiy region / Neryungrinsky region: history, culture and folklore]. Yakutsk, 2007. pp. 91-97.

14. Petrov D.D. *Yakutiya v gody Velikoi Otechestvennoi voyny. Ch.2. Trudyacshiyesya Yakutiyi v tylu* [Yakutia in the Great Patriotic War. Part 2. The working people of Yakutia in the rear]. Yakutsk, 1992. 320p.

15. Stepanov P.D. *Ideino-politicheskaya rabota Yakutskoi oblastnoi partiynoi organizatsii v gody Velikoi Otechestvennoi voyny* [The ideological and political work of the organization of Yakut Regional Party during World War II]. Yakutsk, 1982. 118p.

16. Stolyarov Y.S. SSSR –Yaponiya: valyutno-kreditnyie otnosheniya [USSR-Japan: currency and credit relations]. *Yaponiya.Yezhegodnik* [Japan. Annals]. Moscow, 1982. pp. 191-193.

17. Filial NA RS(Y) [Branch of the SA of the RS(Y)]. F.3 Reg.105. D.2.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Ермолаев Терентий Степанович, научный сотрудник сектора этносоциологии, кандидат исторических наук

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

ул. Петровского, 1, г. Якутск, Республика Саха (Якутия), 677027, Россия

e-mail: tererm@mail.ru

Акинин Михаил Александрович, старший преподаватель кафедры экономики и социально-гуманитарных дисциплин

Технический институт (филиал) Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова

ул. Кравченко, 16, г. Нерюнгри, Республика Саха (Якутия), 678960, Россия

e-mail: akininm@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Ermolaev Terentiy Stepanovich, Researcher, PhD in historical Science

Institute Humanitarian Research and the North Indigenous Peoples Problems of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

1, Petrovskogo Str., Yakutsk, Sacha (Yakutia), 677027, Russia

e-mail: tererm@mail.ru

Akinin Mihael Aleksandrovich, Senior Lecturer, Department of Economics, Social and Humanities

Technical Institute (branch) of the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov

16, Kravchenko str., Neryungri, Republic of Sakha (Yakutia), 678960, Russia

e-mail: akininm@mail.ru

Рецензент:

Боякова Сардаана Ильинична, доктор исторических наук, заведующий сектором арктических исследований ИГиИПМНС СО РАН